



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ20-24-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4109/2019 по заявлению Свистова Юрия Александровича о признании незаконным отказа в совершении нотариального действия,

по кассационной жалобе Свистова Юрия Александровича на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 2 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Свистов Ю.А. обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа в совершении нотариального действия, указав в обоснование своих требований, что 20 сентября 2019 г. он обратился к нотариусу нотариального округа городского округа г. Воронеж Беспаловой В.И. о свидетельствовании подлинности его подписи на заявлении формы № Р14001 в отношении ООО «Айком».

Постановлением нотариуса нотариального округа городского округа г. Воронеж Беспаловой В.И. от 24 сентября 2019 г. в совершении нотариального действия Свистову Ю.А. отказано в связи с неоплатой им услуг правового и

технического характера.

Нотариус Беспалова В.И. возражала против удовлетворения требований Свистова Ю.А., ссылаясь на то, что действующим законодательством установлена правомерность взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера, без которых невозможно совершение нотариального действия, о чем представила письменные пояснения.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 2 декабря 2019 г. в удовлетворении заявления Свистова Ю.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об удовлетворении заявления Свистова Ю.А.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г. отменено, решение Центрального районного суда г. Воронежа от 2 декабря 2019 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе Свистовым Ю.А. ставится вопрос об отмене решения Центрального районного суда г. Воронежа от 2 декабря 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 25 ноября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены Первым кассационным судом общей юрисдикции в настоящем деле при разрешении требований Свистова Ю.А.

В соответствии с пунктом 6 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» заинтересованное лицо вправе направить в регистрирующий орган письменное возражение относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При направлении возражения почтовым отправлением подлинность подписи заинтересованного физического лица или уполномоченного представителя заинтересованного юридического лица должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке.

Приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств», действовавшем на момент совершения нотариальных действий, утверждена форма № Р14001 «Заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц» (приложение № 6 к приказу), в которой содержатся разъяснения по ее заполнению.

Как видно из материалов дела, 20 сентября 2019 г. Свистов Ю.А. обратился к нотариусу нотариального округа городского округа г. Воронеж Беспаловой В.И. о свидетельствовании подлинности его подписи на заявлении утвержденной ФНС России формы № Р 14001 в отношении ООО «Айком» (л.д. 19), при этом к заявлению в адрес нотариуса заполненная форма была им приложена.

Постановлением нотариуса нотариального округа городского округа г. Воронежа Беспаловой В.И. от 24 сентября 2019 г. в совершении нотариального действия Свистову Ю.А. отказано в связи с неоплатой им услуг правового и технического характера (л.д. 3).

Разрешая спор, суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений законодательства Российской Федерации о нотариате, пришел к выводу законности отказа нотариуса в удостоверении подлинности подписи Свистова Ю.А.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с данным выводом суда первой инстанции и приходя к противоположному выводу, чем суд первой инстанции, исходил из того, что правовых оснований для отказа нотариуса в свидетельствовании подлинности подписи Свистова Ю.А. не имелось, поскольку правовая экспертиза документов, проводимая нотариусом при совершении таких действий, как свидетельствование верности копий документов и подлинности подписи на документе, составляет само по себе существо данных нотариальных действий и как таковая дополнительной услугой правового и технического характера не является.

Опровергая данный вывод суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Первый кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что взимание с лиц, обратившихся к нотариусу, занимающемуся частной практикой, оплаты услуг правового и технического характера, по смыслу положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, призвано обеспечить нотариусам, занимающимся частной практикой, чья деятельность базируется на самофинансировании, материальную возможность выполнения возложенных на них публично-правовых функций в полном объеме и гарантировать тем самым защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся к нотариусам за совершением нотариальных действий. Исходя из изложенного, пришел к выводу о том, что совершение нотариального действия без оплаты заявителем услуг правового и технического характера, противоречит нормам действующего законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с данным выводом судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в силу следующего.

В соответствии со статьей 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4463-1, нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Статья 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате регулирует оплату нотариальных действий и других услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности.

Согласно положениям данной статьи за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, должностные лица, указанные в части четвертой статьи 1 настоящих Основ, взимают государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение действий, указанных в части первой настоящей статьи, нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, а также нотариус, занимающийся частной практикой, должностные лица, указанные в части четвертой статьи 1 настоящих Основ, взимают нотариальные тарифы в размере, установленном в соответствии с требованиями статьи 22.1 настоящих Основ.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в действие 4 августа 2018 г., в статью 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате были внесены изменения.

Так, в частности, статья 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате дополнена частью 6, согласно которой нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, проектов документов, полученной информации, консультирование по вопросам применения норм законодательства, осуществление обязанностей и полномочий, предусмотренных законодательством, в связи с совершением нотариального действия, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме, техническое обеспечение хранения документов или депонированного имущества, в том числе денежных сумм, иные услуги правового и технического характера.

Частью 7 статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в редакции указанного выше закона, предусмотрено, что размер оплаты нотариального действия, совершенного нотариусом, занимающимся частной практикой, определяется как общая сумма нотариального тарифа,

исчисленного по правилам настоящей статьи, и стоимости услуг правового и технического характера, определяемой с учетом предельных размеров, установленных в соответствии со статьями 25 и 30 настоящих Основ.

Из смысла вышеприведенного положения части 7 статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате следует, что оплата оказываемых нотариальных услуг правового и технического характера является обязательным платежом, размеры которого определяются нотариальной палатой субъекта Российской Федерации, и отказ лица, обратившегося к нотариусу за совершением нотариального действия, от оплаты таких услуг влечет невозможность его совершения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, совершение отдельных нотариальных действий не всегда требует от нотариуса дополнительных усилий по правовому анализу представленных документов, консультированию по вопросам применения норм законодательства, изготовлению документов и оказанию иных услуг правового и технического характера. Соответственно, нотариус при разъяснении во исполнение требования статьи 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия, его прав и обязанностей должен пояснить особенности нотариального действия, которые могут повлечь необходимость оказания нотариусом услуг правового и технического характера, объявить размер платы за данное действие, в том числе сумму нотариального тарифа и стоимость услуг правового и технического характера (при необходимости их оказания), исчисленную согласно правилам, установленным нотариальными палатами, а также предоставить информацию о существующих льготах при обращении за нотариальными действиями.

Заинтересованное лицо, в свою очередь, вправе не согласиться с необходимостью оплаты нотариусу стоимости услуг правового и технического характера исходя из существа конкретного нотариального действия. Отказ нотариуса в совершении нотариального действия в таких случаях может быть обжалован в суд. При рассмотрении подобных дел суды не вправе ограничиваться формальной ссылкой на подлежащие применению нормативные положения, а обязаны выяснять в каждом конкретном случае необходимость оказания нотариусом услуг правового и технического характера исходя из существа нотариального действия, за совершением которого заинтересованное лицо обратилось к нотариусу, влекущую для этого лица необходимость уплатить нотариусу стоимость услуг в объявленном размере (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 815-0, № 816-0 и 817-0, от 28 мая 2020 г. № 1245-0).

Следовательно, в случае оказания нотариусом при совершении нотариального действия услуг правового и технического характера, оплата таких услуг является обязательной и отказ лица, обратившегося к нотариусу за совершением нотариального действия, от платы данных услуг влечет

невозможность нотариального действия и, соответственно, отказ в его совершении.

В иных случаях, когда какие-либо услуги правового и технического характера нотариусом не оказываются и необходимость осуществления подобных действий отсутствует, требование об оплате данных услуг и последующий отказ в совершении нотариальных действий являются неправомерными.

В рассматриваемом споре Свистовым Ю.А. форма № Р14001, утвержденная приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, была представлена нотариусу для свидетельствования подлинности подписи заявителя в заполненном виде.

В силу пункта 5 статьи 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариусы, занимающиеся частной практикой, совершают, в том числе, свидетельствование подлинности подписи на документах.

Свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе (часть 1 статьи 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что в данном случае необходимость получения Свистовым Ю.А. каких-либо услуг правового и технического характера в связи с совершением нотариального действия по удостоверению подлинности его подписи в указанной форме отсутствовала, что не было учтено судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации соглашается с данными выводами суда апелляционной инстанции, поскольку они сделаны при правильном применении норм материального права.

При таких обстоятельствах оснований для отмены апелляционного определения у судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. отменить, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 марта 2020 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи